КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 12. 15 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь въ день рожденія высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго, сказанная въ г. Твери 2-го мая 1891 года, протоіереемъ В. Владиславлевымъ.

Высокопреосвященный митрополитъ Платонъ такъ любитъ свою родину, что никогда не проѣзжаетъ мимо ея, слѣдуя изъ С.-Петербурга въ Кіевъ или изъ Кіева въ С.-Петербургъ, и всегда по своему милосердію оказываетъ щедрую помощь многимъ и многимъ бѣднымъ жителямъ г. Твери, которые ожидаютъ его пріѣзда, какъ милости Божіей, и усердно молятся за него Господу Богу.

Нынѣшнее пребываніе его высокопреосвященства въ Твери имѣло нѣкоторыя особенности: второе число мая—это день рожденія его въ 1803 году; значитъ въ этотъ день исполнилось ему 88 лѣтъ. Ему хотѣлось провести этотъ день въ Твери, на родинѣ, въ тишинѣ и безмятежіи духа, въ молитвенно-религіозномъ настроеніи, у гостепріимнаго архипастыря, котораго онъ сердечно

любитъ. По видимому, онъ хотѣлъ утаить день своего рожденія; но объ этомъ узнали, хотя до времени и таили.

Въ 12 часу дня высокопреосвященный митрополитъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ архіепископомъ тверскимъ Саввою, отправился въ каѳедральный соборъ, чтобы еще разъ преклонить свои старческія колѣна въ столь знаменательный день его жизни въ томъ самомъ соборѣ, который такъ дорогъ для него по воспоминаніямъ еще семинарской его жизни, и еще разъ помолиться предъ нетлѣнными мощами святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича, теплаго ходатая и молитвенника за всѣхъ Тверитянъ.

По прибытіи изъ собора въ Тресвятское, высокопреосвященный митрополитъ отслужалъ въ крестовой церкви благодарственный Господу Богу молебенъ за дарованіе ему въ этотъ день жизни и за всѣ благодѣянія, полученныя имъ отъ Господа во всю свою столь продолжительную и знаменательную жизнь. Іеромонахъ Антоній вмѣстѣ съ однимъ изъ иподіаконовъ и съ хоромъ пѣвчихъ имѣлъ счастіе отслужить этотъ молебенъ, а митрополитъ смиренно молился въ моленной, которая примыкаетъ къ алтарю крестоваго храма.

Послѣ сего радушнымъ хозяиномъ предложенъ былъ въ честь высокаго гостя обѣдъ, въ концѣ котораго протоіерей г. Твери В. Владиславлевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ 1803 году втораго мая, въ Погорѣломъ-Городищѣ, тверской епархіи, у приснопамятнаго іерея Михаила Іоанновича и супруги его Параскевы Іоанновны родился сынъ. По благочестивому чувству своему и по уставу православной церкви они поручили новорожденнаго младенца ближайшему покровительству и охраненію великаго и многомилостиваго угодника Божія, святителя и чудотворца Николая, и нарекли ему это святое имя. Великій святитель Мирликійскій принялъ новорожденнаго подъ свой благодатный покровъ и охранялъ его своею небесною силою. Младенецъ росъ и укрѣп-

лялся и тѣломъ и духомъ, и благодать Божія была на немъ. Быстро раскрывались въ немъ великія дарованія. Съ прекрасными успѣхами, съ отличнымъ поведеніемъ окончилъ онъ курсъ не только въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ тверской епархіи, но и въ с.-петербугской духовной академіи, и развилъ данные ему таланты ума и сердца въ высшей степени совершенства. Въ это время промыслу Божію угодно было избрать его на особенное служеніе святой церкви, и въ ознаменованіе этого великаго избранія и важности служенія даровать ему еще другаго небеснаго покровителя и заступника, имя котораго онъ и до нынѣ съ такою славою и честію носитъ,—имя *Платона*. Это имя въ теченіе болѣе полустолѣтія сдѣлалось славнымъ и дорогимъ для всей Россіи, и русская церковь красуется имъ вмѣстѣ съ приснопамятными именами Платона Левшина, Филарета Дроздова и съ другими безсмертными именами великихъ іерарховъ нашей православной церкви. Это имя не только обезсмертитъ тебя, досточтимый іерархъ Божій, въ исторіи русской церкви, но и прославитъ скромное, но всѣмъ сердцемъ твоимъ любимое Погорѣлое; оно неразрывнымъ союзомъ славы и безсмертія соединитъ съ тобою и имена приснопамятныхъ твоихъ родителей; оно привлечетъ къ ихъ скромнымъ могиламъ вниманіе и молитвы всѣхъ тѣхъ, которымъ ты благодѣтельствовалъ и благодѣтельствуешь; оно содѣлаетъ приснопамятнымъ и день твоего рожденія,—2-го числа мая 1803 года. Великое и въ высшей степени благотворное для церкви Божіей и для всего возлюбленнаго отечества нашего служеніе твое представляется вѣрнымъ тому залогомъ и ручательствомъ.

И такъ, благословенъ Господь Богъ, даровавшій въ тебѣ прекрасный плодъ чрева приснопамятнымъ родителямъ твоимъ,—и благословенъ тотъ день, въ который ты увидѣлъ свѣтъ Божій. Блаженны родители твои, воспитавшіе тебя отъ младенческихъ лѣтъ въ духѣ вѣры и благочестія. Благословенны небесные покровители и руководители твои, заботливо охранявшіе и до нынѣ охраняющіе тебя на всѣхъ путяхъ твоей благотворной жизни. Благословенъ и ты, іерархъ Божій, съ такою пользою, славою и честію столь долго служившій и до нынѣ не перестающій служить церкви

Божіей. Счастливы и мы—Тверяки, что имѣемъ въ тебѣ не только великаго іерарха, но и нашего роднаго соотчича, любящаго Тверь всею полнотою прекрасной души твоей. Да сохранитъ Господь жизнь твою на многія лѣта».

Благословивъ и поблагодаривъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ о. протоіерея, маститый іерархъ прибавилъ: «да,—я всегда молю Господа, чтобы Онъ научилъ меня и теперь такъ же молиться Ему, какъ я молился ему ребенкомъ, въ простотѣ и искренности младенческаго сердца».

Въ 7 часовъ утра 3-го мая досточтимый іерархъ кіевскій отправился съ курьерскимъ поѣздомъ въ дальнѣйшій свой путь къ Кіеву.

Поученіе въ 3-ю недѣлю В. Поста, крестопоклонную.

Вчера изъ св. алтаря на средину церкви предъ очи всѣхъ насъ изнесенъ былъ крестъ Господень. Для чего? Чтобы вы могли всмотрѣться въ этотъ непостижимый и для ангеловъ памятникъ любви Божіей къ роду человѣческому, поклониться къ подножію, гдѣ руками беззаконныхъ пригвождены были пречистыя нозѣ Господа Іисуса, и облобызать животворящее древо, обагренное святѣйшею Его кровію. Съ тѣмъ вмѣстѣ, при этомъ имѣлось въ виду, чтобы истомленная сознаніемъ своей грѣховности предъ Богомъ душа наша могла въ безконечной любви Божіей, явленной на крестѣ, почерпнуть для себя утѣшеніе, ободреніе и силы добрѣ продолжать свои постовые подвиги съ сознаніемъ, что эти постные подвиги не напрасны, что если премилосердый Богъ, чтобы искупить насъ, не пощадилъ, какъ говоритъ Апостолъ, Единороднаго Сына, но предалъ Его за насъ даже на крестныя страданія и смерть, то послѣ этого Онъ уже ничего непожалѣетъ для нашего спасенія, и непремѣнно поможетъ намъ въ этомъ дѣлѣ, если только мы своимъ упорствомъ во грѣхѣ не сдѣлаемъ напрасными всѣ Его благодатные дары намъ.

Вы могли замѣтить, что по исконному церковному обычаю этотъ выносъ изъ алтаря животворящаго креста совершается такъ, что крестъ окружается цвѣтами. Это вѣнокъ, возлагаемый на св. крестъ Господень.

Вѣнокъ этотъ вещественный, изъ вещественныхъ цвѣтовъ, которые, какъ все вещественное, скоро и увядаютъ. А желаете ли, братіе, видѣть тѣ не вещественные цвѣты, изъ которыхъ съ первыхъ временъ христіанскаго рода св. церковь Христова сплела неувядаемый вѣнокъ, чобы повергнуть его навсегда къ подножію животворящаго Древа? Присмотритесь къ этому чудному неувядаемому вѣнку, сплетенному изъ удивленія предъ безконечною благостію къ намъ Божіею, изъ безграничной благодарности и неизобразимыхъ благодатныхъ слезъ предъ симъ орудіемъ нашего искупленія.

«Кресте всесильне, Апостоловъ похвала, преподобныхъ утвержденіе и вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ слава, побѣда и утвержденіе всѣхъ хвалящихъ тя».

«Кресте всечестный, четвероконечная сила, апостоловъ благолѣпіе и мучениковъ крѣпость, немощныхъ здравіе, мертвыхъ воскресеніе, падающимъ воздвиженіе».

«Кресте, ты ми буди сила, крѣпость и держава, избавитель и вождь на борющія мя, щитъ охранитель, побѣда и утвержденіе мое».

«Кресте, небесная лѣстнице, Христова высота и слава, освященіе водамъ, очищеніе духу, освященіе и просвѣщеніе всякому, мужества знаменіе, Христовъ скипетръ».

«Крестъ падшихъ исправленіе, страстей умерщвленіе и плоти пригвожденіе, крестъ душамъ слава и свѣтъ вѣчный».

«Кресте животворящій, ты еси книга живота, древо жизни и спасенія, древо безсмертія, древо разума, крестъ трисоставный, образъ Троицы тріипостасныя.

«Радуйся крестъ всесвятый и всесильный, хранитель жизни нашея; буди хранитель души и тѣла, бѣсы низлагая, враги отгоняя, страсти упраздняя и благословеніе даруй ми, жизнь и силу».

(Изъ службы св. кресту).

Но довольно. Это далеко не всѣ цвѣты, которыми почтила крестъ Христовъ вселенская Христова церковь отъ первыхъ своихъ дней.

Но вотъ что, братіе! Тотъ же св. апостолъ Павелъ, который одинъ изъ первыхъ возложилъ на св. крестъ отъ себя значительную долю этого безграничнаго вѣнка и сказалъ, что онъ ничѣмъ другимъ не желаетъ хвалиться въ жизни, какъ только крестомъ Господа, тотъ же, говорю, самый апостолъ со слезами говорилъ, что уже въ его время были многіе, которые, называясь христіанами, были враги креста Христова. Значитъ, и среди христіанъ могутъ быть враги креста.

Ахъ, братіе, они уже есть такъ сказать на глазахъ нашихъ. Эти враги креста глумятся и грубо ругаются надъ всѣмъ, что составляетъ нашу святыню, что намъ въ высшей степени дорого: надъ нашимъ, первыми вѣками преданнымъ намъ, богослуженіемъ, богоустановленными таинствами и ихъ совершителями, надъ св. храмами и иконами, украшающими храмы и домы наши, и ко всему этому въ грубости своей, доходящей до полнаго помраченія смысла, буквально попираютъ св. крестъ, называя его висѣлицею. Что же затѣмъ осталось въ этихъ людяхъ христіанскаго? Крестъ былъ, да и теперь въ той или другой не христіанской и полудикой странѣ можетъ быть однимъ изъ видовъ казни для нарушителей ея законовъ или обычаевъ. Но кто же дерзнетъ сказать, что мы такимъ крестамъ, т. е. безразлично всѣмъ крестамъ покланяемся. По сторонамъ распятаго Господа были водружены кресты еще для двухъ разбойниковъ. Не имъ опять, и не крестному орудію казни вообще мы кланяемся. *Кресту Твоему покланяемся, Владыко*; Твой крестъ объемлемъ руками и сердцемъ, его лобызаемъ, плачемъ предъ нимъ о грѣхахъ своихъ, Тебе, Сына Божія, на него вознесшихъ, и ожидаемъ отъ него всякой помощи; почитаемъ также и носимъ на

груди и на выяхъ своихъ изображенія и подобія не иного какого либо креста, а Твоего, Владыко: *Кресту Твоему покланяемся, Владыко*. И откуда къ намъ, въ нашу искони православную среду, занеслась эта еще не слыханная у насъ, губительная язва? Откуда и за что такая кара на насъ Божія? Говорятъ, что безпримѣрная ересь эта занесена съ запада, т. е. изъ западной Европы. Но какъ ни много существуетъ на Западѣ различныхъ по своему виду и ученію, христіанскихъ обществъ и сектъ, но ни одно изъ нихъ еще не додумалось до кощунственнаго отверженія креста Христова. Смотрите:—крестъ на нашихъ православныхъ храмахъ, крестъ на римско-католическомъ костёлѣ, крестъ на лютеранской кирхѣ. Св. Златоустъ въ 4 вѣкѣ, т. е. за 15 вѣковъ до насъ, говорилъ: «крестъ на храмахъ, крестъ на домахъ, крестъ вездѣ ярче солнца сіяетъ».

Врагъ Христа и исконный человѣкоубійца, какъ видно, долго искалъ сподручныхъ ему людей, чтобы убѣдить, заставить бросить то оружіе, которое Господь далъ вѣрующимъ для пораженія его, человѣкоубійцы. И вотъ, къ общему нашему несчастію и стыдѣнію для православнаго русскаго народа, онъ наконецъ нашелъ такихъ людей недалеко отъ насъ, среди насъ. Господи, говоритъ одна церковная пѣснь: Ты, какъ оружіе на діавола, крестъ Твой далъ намъ. Исконный врагъ человѣковъ, говорю, убѣдилъ этихъ грубыхъ и безграмотныхъ людей бросить это данное намъ Христомъ оружіе противъ него, и затѣмъ снявъ съ нихъ всѣ христіанскіе доспѣхи сдѣлалъ ихъ своими плѣнниками, рабами и клевретами до того, что ни какія слова вразумленія неимѣютъ надъ ними никакой силы. На видъ эти люди какъ будто и желаютъ оставаться и быть христіанами. Но судите, какое можетъ быть у нихъ мѣсто христіанству и почитанію Христа, когда они не сумнѣваются уничижать Матерь Божію, и въ числѣ прочихъ иконъ попираютъ ея свящ. изображеніе. Правда они постоянно обращаются къ книгѣ евангелія. Подумаете, что они ищутъ въ ней назиданія, наученія. Нѣтъ, они ищутъ въ ней, тамъ гдѣ нѣтъ, оружія противъ православной церкви, тщательно отмѣчая въ книгѣ Евангелія тѣ мѣста или изреченія, которыя они по своей невѣжественности думаютъ

бросать въ укоръ православной церкви. Внѣ всякаго сомнѣнія, слово Божіе и по преимуществу св. Евангеліе, какъ говоритъ Апостолъ, *живо и дѣйственно и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя* (Евр. 4, 17). Но не нужно забывать, что св. Писаніе дано церкви Христовой, той церкви, о которой сказалъ Господь: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей.* Тутъ въ церкви, значитъ, оно по преимуществу жизненно и дѣйственно. И оно, т. е. слово Божіе, въ церкви сдѣлало свое дѣло; измѣнило понятія и нравы, преобразовало міръ, произвело въ немъ сонмы мучениковъ, преподобныхъ и пр. Вотъ почему Апостолъ сказалъ, что *церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины.* Въ церкви слово Божіе разъясняется св. Преданіемъ и является общая церковная жизнь всѣхъ членовъ церкви, основанная на словѣ Божіемъ и св. Преданіи. Внѣ церкви самая книга Евангелія становится письменемъ, которому недостаетъ жизни и дѣйственности, потому что оно не имѣетъ въ средѣ людской твердой почвы и его всякій можетъ толковать и понимать по своему. Вы видите, какъ штундисты истолковали слово Божіе о крестѣ: по толкованію ихъ крестъ Христовъ заслуживаетъ не поклоненія, какъ отъ первыхъ временъ учила святая вселенская церковь, а презрѣнія, потому что крестъ былъ у римлянъ орудіемъ казни. Припомните-жъ при этомъ и еще тѣ знаменательныя слова св. Апостола, которыя онъ писалъ къ жителямъ г. Филиппъ: *со слезами говорю,* писалъ онъ, *многіе поступаютъ какъ враги креста Христова, ихъ конецъ погибель.* Значитъ, до очевидности ясно, что врагъ креста есть и врагъ Христа.

Кресте Господень! Святѣйшая кровь Сына Божія, пролитая ради насъ грѣшныхъ! Чаще представляйтесь душѣ нашей, чтобы давать чувствовать ей, какое великое зло грѣхъ, если для искупленія насъ и возвращенія къ Богу потребовалась такая необычайная жертва, какъ страданія и смерть Богочеловѣка на крестѣ. Аминь.

Протоіерей *А. Колосовъ.*

О христіанскомъ обычаѣ носить святый крестъ на груди.

Въ древности, во времена грубаго язычества, крестъ былъ предметомъ всеобщаго ужаса и отвращенія. Это было орудіе позорной казни: на крестахъ обыкновенно распинали тяжкихъ преступниковъ и рабовъ, и эта казнь считалась самою жестокою и позорною. *Проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древѣ* (Втор. 21, 23)—гласилъ ветхозавѣтный законъ относительно распятыхъ на крестѣ. Такъ было до того времени, когда крестъ послужилъ орудіемъ страданій и смерти Спасителя міра. Единородный Сынъ Божій, явившійся въ міръ, чтобы понести грѣхи всего человѣчества, въ своей любви къ человѣку дошелъ до крайней степени самоуничиженія. Вѣчное слово, Сіяніе славы Отчей и образъ Ипостаси Его, Онъ *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 7)... Мало того,—Онъ умеръ смертію самою позорною: *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (ст. 8). И съ тѣхъ поръ крестъ измѣнилъ свое значеніе въ глазахъ послѣдователей распятаго на немъ Господа. Своею крестною смертію Божественный Искупитель пріобрѣлъ для человѣка миръ и оправданіе, животворящіе дары и общеніе Духа Святаго. На крестѣ совершилось спасеніе человѣка, предвѣчный совѣтъ исполнился и слава Божія возсіяла во вселенской; и съ тѣхъ отъ креста возсіяла благодать Божія, потоки Божественной животворящей силы потекли на умерщвленное грѣхомъ человѣчество. И вотъ прежнее орудіе позорной казни, предметъ отвращенія и ужаса, теперь сдѣлалось для христіанина предметомъ глубокаго благоговѣнія и почитанія, какъ орудіе спасенія всего человѣчества. Вотъ почему св. апостолъ Павелъ въ крестѣ Христовомъ поставляетъ высшую славу и похвалу для христіанина: *мнѣ же*,—говоритъ онъ, *да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 24).

Это высокое значеніе креста Христова лежитъ въ основаніи благочестиваго христіанскаго обычая носить на груди св. крестъ. Этотъ крестъ постоянно долженъ напоминать намъ о распятомъ Спасителѣ, понесшемъ на Себѣ грѣхи всего міра, напоминать о Томъ, Кому мы должны принадлежать тѣломъ и духомъ, напоминать о нашей обязанности носить въ сердцѣ Христа и сообразно

съ Его волей направлять всю свою жизнь и дѣятельность. Еще въ младенчествѣ, при совершеніи таинства крещенія, получаетъ христіанинъ этотъ крестъ, который съ тѣхъ поръ становится неразлучнымъ его спутникомъ, утѣшеніемъ въ скорбяхъ и защитой въ искушеніяхъ. Придетъ, наконецъ, и страшный часъ смерти; погаснетъ свѣтильникъ нашей жизни, оставятъ насъ друзья и родные, но не оставитъ св. крестъ, и какъ вѣрный спутникъ послѣдуетъ за нами въ хладную могилу...

Начало христіанскаго обычая носить на груди свят. крестъ восходитъ уже къ первымъ вѣкамъ христіанства. Въ житіи св. мученика Ореста разсказывается слѣдующее. Св. Орестъ служилъ въ военной службѣ; однажды военоначальникъ Лисій потребовалъ, чтобы Орестъ показалъ свое искусство въ бросаніи копья въ цѣль. Вслѣдствіе сильнаго движенія руки, носимый на груди св. мученика крестъ высунулся наружу,—и такимъ образомъ обнаружилась принадлежность Ореста къ христіанству. Увидѣвъ крестъ, язычникъ Лисій обратился къ св. Оресту съ вопросомъ: «Еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго»? Св. мученикъ съ твердостію отвѣчалъ: «Рабъ есмь Распятаго владыки моего, и сіе Его знаменіе ношу на отгнаніе всѣхъ золъ, находящихъ на мя»,—и претерпѣлъ мученія за имя Христово [1]. О св. великомученикѣ Прокопіѣ, пострадавшемъ въ Кесаріи Палестинской въ началѣ IV вѣка, извѣстно, что онъ носилъ на груди св. крестъ изъ золота и серебра, по подобію явившагося ему на небѣ ночью, на пути въ Антіохію Сирскую [2]. Св. Григорій Нисскій, повѣствуя о кончинѣ сестры своей преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ разсказываетъ, что на шеѣ почившей найденъ былъ крестъ желѣзный и такой же перстень, на которомъ было изображеніе креста [3]. Все это показываетъ, что обычай носить св. крестъ на груди былъ широко распространенъ еще въ первые вѣка христіанства. Носимый на груди крестъ былъ самымъ обычнымъ внѣшнимъ

---

¹) Мин. Чет. изд. 1837 г. мѣс. декаб. (13 день). Кн. 1, л. 80.

²) Мин. Чет. исд. 1856 г. м. іюль (8 день). Кн. 1, л. 83—81.

³) Тамъ же Кн. II, л. 53.

признакомъ принадлежности извѣстныхъ людей къ обществу последователей распятаго Господа. Это ясно видно изъ вышеприведеннаго разсказа изъ житія св. мученика Ореста. Увидавъ на груди св. мученика крестъ, Лисій по этому признаку прямо опредѣлилъ принадлежность Ореста къ христіанскому обществу. Признакъ этотъ былъ настолько существенъ и общераспространенъ, что въ 9—в. императоръ Левъ Армянинъ (какъ разсказывается въ житіи св. Никиты Исповѣдника[1]), притворно желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ православіи, нашелъ необходимымъ указать имъ именно на этотъ признакъ: онъ вынулъ носимую имъ на груди икону распятія Христова и лицемѣрно поклонился ей. Такимъ образомъ благочестивый христіанскій обычай носить на груди св. крестъ, носитъ на себѣ характеръ глубокой древности. Еще первенствующіе христіане соблюдали этотъ обычай, причемъ смотрѣли на св. крестъ, носимый на груди, не только какъ на внѣшній признакъ принадлежности къ христіанскому обществу, но и какъ на спасительное орудіе для «отгнанія всѣхъ золъ», выражаясь словами св. мученика Ореста[2]. И св. православная Церковь, освящая это спасительное знаменіе для ношенія на груди, молится, да будетъ оно «всякому, на себѣ носящему, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла, души и тѣлу спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ дарованій и христіанскихъ добродѣтелей»,—да будетъ исполнено оно «силы и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякія діавольскія козни, въ защищеніе души и тѣла отъ лица врагъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ всякаго зла».

(Ворон. Еп. Вѣд.).

---

[1]) Мин. Чет. м. апрѣль, кн. 1 л. 22.

[2]) Дополн. требникъ, изд. 1871 г., л. 88—89.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ. типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4